

УДК 930.1:130.2

ДИАЛЕКТИКА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ КУЛЬТУРЫ И РЕВОЛЮЦИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (К 100-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ)

М. В. Масаев, Е. Б. Ильянович

***Аннотация.** Статья рассматривает вопрос о диалектике соотношения понятий культуры и революции. Эта диалектика не является типичной для классической диалектики (раздвоение единого и соотношение между равноценными частями). Это соотношение целого и части. В работе анализируются культурные основания западных и отечественных революционных успехов. Утверждается, что культура как социально-исторический феномен относится к революции, как целое – к части. Подчёркивается корреляционный характер связи между культурой и революцией. После распада СССР культурный уровень России оказался явно недостаточным для победы социализма. Поскольку вопрос о роли культуры для революции остаётся открытым и дискуссионным, а отсутствие его адекватного решения чревато для нашей страны вторым изданием Октябрьской революции, которое наше общество вновь будет переносить с колоссальными потерями, жертвами, дальнейшая разработка поставленных вопросов будет и в будущем представляться весьма и весьма актуальной.*

***Ключевые слова:** культура, революция, диалектика, дестроер-разрушитель, творец-демиург, локомотив истории.*

Проблема **постановки** вопроса о диалектике соотношения понятий культуры и революции обусловлена, прежде всего, тенденцией трансформации оценок данных феноменов, имевших место быть сто лет назад в отечественной истории. В данном случае исторический подход последних лет нам хорошо известен: с точки зрения большинства историков череда событий отечественной истории, связанных с оценкой событий революции и гражданской войны перешла из одной крайности в другую – от всеобщего одобрения, восхищения и обожания – до резкого негатива. Это – так называемые грани исторической памяти как общественного и культурного феномена [17]. Однако культурологическая наука и практика тем и интересна, что её оценка может быть прямо противоположна исторической. Перейдя к осмыслению предмета революции, необходимо оговорить следующие моменты. На первый взгляд предмет не представляется новым. Но для серьёзной науки он нов. Бесчисленные нападки контрреволюционеров на революцию и гражданскую войну (которая зачастую следует за революционными событиями), как феномен антикультурный, ничего общего с фундаментальной (особенно с точки зрения современной культурологической теории и практики) наукой не имеют.

Диалектика соотношения понятий культуры и революции: культурологический анализ (к 100-летию окончания гражданской войны)

История культурных достижений человечества показала, что упрочению победы нидерландской революции способствовали труды её современника Гуго Гроция, основоположника современного международного права и, по сути дела, творца нового типа культуры – правовой культуры, которая до сих пор в России остаётся на крайне низком уровне и проблема дефицита правопонимания – её составная часть [15]. Дань уважения этому мыслителю была, в частности, отдана современными голландскими революционерами (бесспорными творцами нового типа революционной культуры социума транзитивного периода) на страницах Программы Коммунистической партии Нидерландов.

История развития культуры также показала, что победу английской революции подготовили труды Томаса Гоббса и Джона Локка, а победу Великой французской революции обеспечили труды Ш.-Л. Монтескьё, Ф. Вольтера и Ж.-Ж. Руссо. Энциклопедические издания отмечают, что Ф. Вольтер «сыграл огромную роль в идейной подготовке Великой французской революции, в развитии мировой, в т.ч. русской общественно-философской мысли» [1. С. 243].

Помимо всего прочего, сейчас мы продолжаем иметь дело с феноменом так называемой культурной войны [16], который, по большому счёту, генетически восходит также к эпохе нашей отечественной революции и гражданской войны.

Таким образом, не возникает (во всяком случае, не должно) сомнения **актуальности** поставленной проблемы именно с точки зрения современной культурологической науки и практики.

В данном случае возникает закономерный вопрос: на каком культурном уровне готовилась революция в России?

На идеях иностранцев К. Маркса и Ф. Энгельса или на идеях «зеркала русской революции» Л. Н. Толстого, самоуверенного литератора-дилетанта, невежественного педагога, педагогические опыты которого действительно великий педагог К. Д. Ушинский сравнил со «знахарством в медицине»? В значительной мере русские люди доверяли больше родному «помещику, юродствующему во Христе», тому «зеркалу русской революции», которое оказалось, по выражению В. И. Ленина «зеркалом слабостей русской революции». А авторитет Л. Н. Толстого в русском обществе был колоссален. Писатель Анатолий Королёв даже считает, что культ личности у нас начался не в тридцатые годы прошлого века, а в 1910 году, на похоронах Льва Толстого.

Назвавший Л. Н. Толстого и «зеркалом русской революции», и «помещиком, юродствующим во Христе», и «зеркалом слабостей русской революции» В. И. Ленин, совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, признав при этом недостаточно высокий культурный уровень населения России для социалистической революции, оправдал свои действия тем, что «никто не может сказать, каков именно этот определённый «уровень культуры» [2. С. 38]. Достаточно показателен в этом отношении следующий пример. Известный крымский учёный, профессор, академик Крымской Академии наук Сергей Борисович Филимонов в работе «Будущее России и Украины в представлениях русских интеллигентов времён гражданской войны...» приводит следующее весьма интересное наблюдение: «В Крыму в период Гражданской войны, по

воспоминаниям Георгия Владимировича Вернадского (1887–1973), сына академика В. И. Вернадского, выдающегося русского историка, в 1918–1920 гг. — профессора Таврического университета, ушедшего в ноябре 1920 г. с армией Врангеля из Севастополя в Константинополь и потому напрочь вычеркнутого из советской историографии, «был расцвет умственной и религиозной жизни» [3. С. 104; Цит. по: 4]. И здесь мы сталкиваемся с определённым парадоксом: несмотря на все тяготы и лишения периода 1917-1920 годов именно в культурной жизни — своеобразный «Ренессанс».

Только сейчас, после распада СССР, мы уже можем сказать, что культурный уровень России оказался явно недостаточным для победы социализма.

Последнее свидетельствует о том, что вопрос о диалектике взаимоотношений культуры и революции не теряет своей актуальности. Обратиться на это внимание — цель настоящей статьи.

2017 год — год столетия Великой Октябрьской социалистической революции. 2020 — год столетия окончания Гражданской войны. В эти годы об этих событиях так или иначе особенно остро вспоминают, пытаются судить об их результатах. При этом большая часть разговоров идёт не просто, например, о неуспешности революции, её поражении, но о её вредности для России и всего мира. Хотя многие её результаты живы и благотворны, к сожалению, не для России. Социалистический Китай стал первой экономикой мира. Крохотная КНДР создала ядерное и ракетное оружие. Исчезла с лица земли колониальная система.

А прошло только сто лет! Когда соратника Мао Цзэдуна, бессменного премьер-министра КНР Чжоу Эньлая спросили: «была ли Великая французская революция успешной», он ответил: «прошло только 200 лет. Ответ на этот вопрос давать слишком рано» [Цит. по: 5. С. 33]. С момента штурма Зимнего и провозглашения Советской власти прошло немногим более ста лет. Так что говорить об успешности или неуспешности Великой Октябрьской революции рановато. Но разговоры об этом идут, в том числе и в связи с культурой.

Революция — это что, часть человеческой культуры или сплошное бескультурье?

То, что культура старше революции и относится к ней, как целое к части, представляется очевидным.

Составленный К. М. Хоруженко Энциклопедический словарь «Культурология» даёт дефиницию категории культуры как определённой «совокупности социально приобретённых и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность... категория «культуры» обозначает созданную людьми искусственную среду существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения» [6. С. 228-229].

Культура, в отличие от природы, это мир искусственный, это мир, созданный человеком. «У человека два мира, — пишет И. И. Кальной. — Один его сотворил, а другой мир человек творит по своему разумению» [7. С. 335]. Этот другой мир и есть мир культуры. Человек, как творец культуры, живёт в обществе.

Диалектика соотношения понятий культуры и революции: культурологический анализ (к 100-летию окончания гражданской войны)

Формой проявления общества является «социальное пространство» [7. С. 347]. Закономерно поэтому встаёт вопрос о его истоках. Их «составляет ойкумена, как органическое единство человеческого фактора и природных условий» [7. С. 347]. Эта ойкумена «обеспечивает не только взаимосвязь и взаимодействие природы и человека, но и формирует уникальную и неповторимую первичную культуру со своими архетипами сознания и поведения, обычаями и традициями, со своими ценностными ориентирами. А дальше, – пишет И. И. Кальной, – включается механизм расширенного воспроизводства культуры конкретного народа, определяющей его характер и его судьбу: быть дистроером – разрушителем других культур; быть строительным материалом для других народов; быть творцом-демиургом, определяющим направленность общей истории человечества...» [7. С. 347] и т. д. И. И. Кальной на первое место поставил почему-то «быть дистроером-разрушителем», как будто история только и делала, что разрушала культуру.

Попробуем изменить акценты, поставить на первое место роль демиурга. История человечества – это история постоянного совершенствования того, что человек создаёт, культивирует, это история совершенствования его культуры.

Что же является локомотивом этой истории? Локомотивами истории, согласно классическому афоризму К. Маркса, являются революции [8. С. 112]. Эту мысль часто цитируют, но никто не пытается их опровергнуть. Таким образом, революция относится к культуре не только как часть к целому, но как и локомотив к составу.

В последнем отношении культура зависит от революции. Но и революция зависит от культуры.

Считая это само собой разумеющимся, меньшевики, все правые социал-демократы мира осуждали В. И. Ленина за совершение революции в культурно отсталой стране. Считая постановку вопроса о зависимости революции от уровня культурного развития вполне правомерной, В. И. Ленин тем не менее говорил, что «никто не может сказать, каков именно этот определённый «уровень культуры», который требуется для создания социализма» [9. С. 381]. Показательно в данном контексте решение вопроса о том, а реально ли был высок культурный уровень самого «творца-демиурга» революции В. И. Ленина? В этом отношении достаточно проанализировать несколько его высказываний, довольно ярко иллюстрирующих соответствующую картину. В Ильин в работе «Исход» оформил довольно показательный раздел под ярким названием – «Экстремизм в работах Ленина» [13. С. 63-85], где привёл ряд лозунгов творца революции с соответствующими цитатами. Так, в высказывании-лозунге, которое вышеозначенный автор обозначил под номером шесть «Расстрелять интеллигентов!» Владимир Ильич пишет: «Никакой пощады эти врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и прихлебателям, буржуазным интеллигентам... С ними надо расправляться, при малейшем нарушении... В одном месте посадят в тюрьму... В другом – поставят их чистить сортиры. В третьем – снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами... В четвертом – расстреляют на месте... Чем разнообразней, тем лучше, тем богаче будет общий опыт...» [13. С. 71]. Лозунг номер десять – «Беспощадный террор против попов» также весьма

однозначен: «...провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города» [13. С. 73]. Лозунг номер восемнадцать «Интеллигенты не мозг, а г...»: «"Интеллектуальные силы" народа смешивать с силами буржуазных интеллигентов неправильно. За образец возьму Короленко... На деле это не мозг, а г...» [13. С. 78]. Лозунг номер двадцать два – «Общечеловеческую нравственность отрицаем!»: «В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность? В том смысле, в каком проповедовала её буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога... Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов... Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем» [13. С. 80]. Лозунг номер двадцать четыре – «Перевешаем попов!»: «Прекрасный план. Доканчивайте его вместе с Дзержинским. Под видом «зеленых» (мы потом на них и свалим) пройдем на 10-20 верст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премии 100 000 руб. за повешенного» [13. С. 81]. Лозунг номер двадцать пять – «Театры в гроб!»: «Т. Луначарскому... Все театры советую положить в гроб. Наркому просвещения надлежит заниматься не театром, а обучением грамоте» [13. С. 81]. Лозунг номер двадцать шесть «Библию на макулатуру!»: «...Из числа книг, пускаемых в свободную продажу в Москве, изъять порнографию и книги духовного содержания, отдав их в Главбум на бумагу» [13. С. 82]. Лозунг двадцать семь – «Чем больше духовенства и буржуазии удастся расстрелять, тем лучше!»: «Строго секретно. Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинин у тоже) делать свои заметки на самом документе. ... если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый кратчайший срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности ещё подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи [Международной конференции по экономическим и финансовым вопросам, намеченной в Италии, в Генуе, в апреле 1922 года] окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена нам полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов за границей, т. е. эсерам и милликовцам, борьбы против нас будет затруднена, если мы, именно в данный момент, именно в связи с голодом, проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства. Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, Народного Комиссариата Юстиции и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие

**Диалектика соотношения понятий культуры и революции:
культурологический анализ (к 100-летию окончания гражданской
войны)**

ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» [13. С. 82-84]. И ещё один весьма показательный лозунг в контексте начавшейся после 1917 года Гражданской войны – «Пусть Германия победит Россию! Даёшь Гражданскую войну»: «... Нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, чем желая поражения во всякой войне царизму»; «неверен лозунг «мира», лозунгом должно быть превращение национальной войны в гражданскую войну»; «наименьшим злом было бы поражение царской монархии и её войск» [13. С. 69]. Таким образом, руководствуясь законом диалектики перехода количественных изменений в качественные, не могло пройти подобных изменений к лучшему в культурной составляющей народа бывшей Российской империи без соответствующей трансформации культурного статуса главных действующих лиц революционных событий в лице упомянутого выше «демиурга-творца» революции Ленина, культурный уровень которого характеризуют (и весьма красноречиво) вышеприведенные высказывания. Это сейчас мы можем с большой долей уверенности сказать, что культурный уровень населения России оказался недостаточным для окончательной победы социализма. В Китае этот уровень оказался достаточным и для победы социализма, и для того, чтобы локомотив революции вывел Китай на первое место по ВВП в мире, опередив лидера мирового капитализма США, не говоря уже о России, которая после остановки локомотива Великой Октябрьской социалистической революции, покатила по наклонной плоскости вспять (закрывались не только «ненавидимые» коммунистические предприятия тяжелой промышленности, но и питавший «образцовый коммунистический город» Москву московской варёно-копчёной колбасой и тамбовскими окороками тамбовский мясокомбинат, симферопольский птицекомбинат на Московском кольце, на последних вздохах живёт симферопольская птицефабрика-гигант «Южная», её магазин, универсам «Южный» превращён в ночной клуб). А каким стал российский кинематограф по сравнению с советским кино, не стоит и вспоминать. Это стало притчей во языцех.

Хотя и сам вопрос о культурной неготовности России к социализму далеко не бесспорный. Многие даже согласны с аргументацией В. И. Ленина о том, «почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путём предпосылок для этого определенного уровня (уровня культуры – *авт.*), а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [9. С. 381]. И догнали же и перегнали все страны, кроме США, и выиграли Великую Отечественную войну, разгромив фашистскую Германию и империалистическую Японию (чего США не смогли сделать в одиночку, даже применив ядерное оружие).

Может быть, локомотив Октябрьской революции остановился в России по причине отсутствия достойного машиниста? Может быть не случайно Шарль де Голль полагал, что «сталинское государство без достойных Сталину преемников обречено»? [10. С. 7]. Может быть. И обречено было оно в результате культурной

неспособности народа подобрать В. И. Ленину и И. В. Сталину не просто достойных преемников, а преемников более достойных, чем они. Советское государство, действительно, держалось на личности И. В. Сталина, а не на культурном уровне советского народа, который оставался низким. Что говорить об уровне политической культуры народа (а здесь нужна была именно культура политическая), если член Политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигарёв увидел в М. С. Горбачёве «второго Ленина» [11. С. 7]. Как разрушитель огромных государств М. С. Горбачёв – второй Ленин. Ленин разрушил, точнее разрушил до основания то, что оставалось от Российской империи, а Горбачёв разрушил «великий, могучий» и «нерушимый» Советский Союз. Но как машинист революционного локомотива Горбачёв совсем не Ленин.

Да и революция началась в России не потому, что Ленин хотел разрушить Россию. Царскую Россию ликвидировал вообще не Ленин. Царя свергли генералы, командующие фронтами, и председатель Госдумы Родзянко. Были и иные обстоятельства.... Оказавшаяся не в состоянии управлять Россией «культурная» российская элита во главе с Временным правительством, вызвала к жизни такой локомотив истории, как Великая Октябрьская социалистическая революция, адекватно и должным образом управлять которым после В. И. Ленина и И. В. Сталина оказалось, по сути дела, некому. Пришедшие вслед за ними преемники вели этот локомотив под откос. Да, может быть виноват низкий уровень культуры народа. Может быть. В. И. Ленин надеялся, что «такие предпосылки цивилизованности, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов», помогут «начать движение к социализму» [2. С. 381]. Помогли, но только на 70 лет. Восстановление класса капиталистов затруднит культурное движение к социализму, и это очевидно. В. И. Ленин надеялся восполнить культурные пробелы русского народа культурной революцией. «Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности» [12. С. 377]. В. И. Ленин видел эти трудности. Гораздо менее культурный И. В. Сталин их не представлял, и в 30-е годы он посчитал культурную революцию завершённой. В. И. Ленин мечтал о «строе «цивилизованных кооператоров» [12. С. 373], а получился строй насильственно загнанных в колхозы крестьян, который на всём постсоветском пространстве, за исключением Белоруссии, рассыпался. У российских крестьян явно не хватило культуры сохранить колхозный строй, а у российских и прочих бывших советских рабочих не хватило культуры для сохранения своей власти, от которой они под аплодисменты делегатов XXII съезда КПСС отказались с подачи Н. С. Хрущёва ещё в далёком 1961 г. (отказ от диктатуры пролетариата), а через 30 лет окончательно (отказ от Советской власти).

Интересно, что советская элита и весь советский народ с энтузиазмом встретили отмену М. С. Горбачёвым принципа английской революции – «министром может быть только народный избранник» (для Великобритании член Палаты общин), принципа Февральской (1917 г.) революции в России о праве отзыва депутатов Советов, а также создание корпоративного парламента по примеру фашистов Муссолини, Салазара и Франко, приветствуя всё это как

**Диалектика соотношения понятий культуры и революции:
культурологический анализ (к 100-летию окончания гражданской
войны)**

«расширение и углубление советской демократии». Какая уж тут политическая культура и культура вообще?

Весьма показательно в данном случае и мнение В. Ильина, высказанное в работе «Исход»: «Совершенно очевидно, что, не будь двух революций, 1905 и 1917 годов, Первая мировая война была бы победоносно завершена, ведь у русской армии к этому были все предпосылки. Соответственно не было бы условий для возникновения фашизма в гитлеровской Германии.

И не прокатилась бы по Европе, калеча целые страны, коричневая чума.

Не будь революции, Россия бы продолжала динамично развиваться благодаря усилиям лучших своих умов.

Но история, как известно. Не терпит сослагательного наклонения «если бы» да «кабы»... Все эти ужасы произошли, и самое время напомнить, кто, какие люди, какие светлые умы вынуждены были спасаться бегством от преследований большевиков.

Слом эпох в 1917 году, «вторая русская смута» повлекли за собой великие переселения, миграции, отъезд из России немалого числа выдающихся людей, которые могли бы составить славу Отечества и принести огромную пользу здесь, на родине. Однако сложилось так, что теперь они «присвоены» другими социумами, другими государствами, которые дали расцвести их дарованиям» [14.С. 4-5]. И весьма справедливо в качестве примеров приведены имена таких выдающихся людей, как, например, Игорь Иванович Сикорский (1889-1972), великий авиаконструктор и философ-богослов. Игорь Сикорский ещё до эмиграции (в 1918 г.) создал 25 типов самолётов, 2 вертолета, 3 аэросани, авиадвигатель. И уже в Соединенных Штатах – 17 типов самолетов и 18 вертолетов. Он был пионером создания больших пассажирских самолетов, среди которых гордость российского самолетостроения, четырехмоторный биплан «Илья Муромец». Созданная им в 1923 году компания «Sikorsky Aircraft» существует до сих пор. Мало кому известна и так называемая культурная составляющая стороны И. И. Сикорского – религиозно-философская направленность дарования этой незаурядной личности. Некоторые даже называют видного авиаконструктора православным богословом и проповедником [14.С. 5-6].

«В своих трудах Сикорский высказывает мысль о тщетности теории прогресса, бесполезности технических изобретений и социальных проектов, если они оторваны от Евангельской истины. Один из признанных лидеров научно-технической мысли XX века предупреждает человечество о гибельности пути, избранного земной цивилизацией. Подобно пророку, призывающему к покаянию, он предупреждает, что техническая изворотливость и лукавство не могут привести к Царству Божию. Это – путь в бездну.

Великий, признанный всем миром авиаконструктор Игорь Сикорский был деятельным христианином. Благодаря его усердным трудам и его собственным средствам был основан приход Русской Православной Церкви и заложен храм в честь свт. Николая, Мир Ликийских Чудотворца в американском городе Стратфорде.

Протоиерей Феодор Шевцов, один из старейших священников русского зарубежья, близко знавший легендарного конструктора, вспоминает:

- Игорь Сикорский был очень скромным человеком. Предположим, стояли бы рядом 15 человек, так вот Игорь Иванович был бы самым незаметным. Как-то в разговоре, не зная его в лицо, американцы у него спросили, чем он занимается. И он скромно ответил: «Я работаю «у Сикорского»».

Он много сделал для колонии соотечественников, изгнанников из России, Игорь Иванович до конца жизни оставался одним из самых уважаемых жителей города. [14. С. 6-7]. И далее В. Ильин приводит весьма длинный список деятелей культуры, науки, образования, которые могли бы реально внести вклад именно в русскую культуру, науку, искусство, не случись, как он подчёркивает, «вторая русская смута». В этом списке – Владимир Козьмич Зворыкин (1889-1982) (изобретатель телевидения), Владимир Николаевич Ипатьев (1867-1952) (изобретатель высокооктанового бензина, которого называли «величайшим химиком XX века»), Александр Матвеевич Понятов (1892-1980) (изобретатель видеоманитофона), Владимир Иванович Юркевич (1885-1964) (создатель самого большого в мире пассажирского лайнера «Нормандия»), Николай Александрович Бердяев (1874-1948) (великий русский философ, был признан ведущим мыслителем Европы и оказал большое влияние на развитие европейской философии), Иван Александрович Ильин (1883-1954) (русский философ, мысли которого о судьбах России актуальны до сих пор), Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) (один из лучших социологов мира). Современный автор резюмирует: «Таким же массовым был исход не только учёных, философов и инженеров, но и деятелей культуры. Родину покинули гениальные певцы Шаляпин и Плевицкая, изумлявшие мир артисты балета Павлова, Карсавина, Нижинский, выдающийся хореограф Фокин, создавший Американский театр балета; гениальный актер Михаил Чехов; выдающиеся писатели – Иван Бунин, ставший лауреатом Нобелевской премии по литературе; Куприн, Набоков, Замятин, Зайцев, Северянин, Аверченко; художники Коровин, Кандинский, Шагал, Бенуа, Бакст, Гончарова... Однако до сих пор мало кто знает о самом популярном в мире русском художнике XX столетия, уроженце Петропавловска Владимире Григорьевиче Третчикове (1913, Российская Империя – 2006, ЮАР). В 1961 году в Лондоне был установлен рекорд – его выставку посетило 205 тысяч человек, а по продажам своих картин он уступал только Пабло Пикассо» [14. С. 17].

К сожалению, ограниченный объём статьи не позволяет отразить все аспекты проблемы взаимоотношений культуры и революции. Он позволяет лишь обратить внимание на актуальность этой проблемы и необходимость более серьёзного её изучения.

Тем не менее, в результате уже проведённых нами исследований диалектики взаимоотношений культуры и революции можно прийти к некоторым **выводам**:

1. Диалектика соотношения понятий культуры и революции не является типичной для классической диалектики (раздвоение единого и взаимоотношение между равноценными частями). Это взаимоотношение целого и части.

**Диалектика соотношения понятий культуры и революции:
культурологический анализ (к 100-летию окончания гражданской
войны)**

2. Такая часть целого, как революция, весьма активна, доходя до роли локомотива истории развития культуры.

3. Но и революция зависит от культуры. Если революция и побеждает при недостаточном уровне культуры, то без определённого уровня культуры она не может упрочить своей победы и неизбежно терпит поражение.

4. Вопрос о создании такого уровня культуры после победы революции при его недостаточном уровне остаётся открытым. Первая подобная попытка в России оказалась неудачной.

5. Руководствуясь законом диалектики перехода количественных изменений в качественные, не могло пройти подобных изменений к лучшему в культурной составляющей народа бывшей Российской империи без соответствующей трансформации культурного статуса главных действующих лиц революционных событий, например, в лице «демиурга-творца» революции Ленина, культурный уровень которого характеризуют (и весьма красноречиво) высказывания экстремистского и, по большому счёту, антикультурного характера.

6. Поскольку вопрос этот остаётся открытым, дальнейшая разработка поставленных в статье вопросов будет и дальше представляться весьма и весьма актуальной.

Литература

1. Вольтер // Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 243.

2. Ленин В. И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // Ленин В. В. Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М.: ИПЛ, 1982. Т. 45. С. 378-382.

3. Филимонов С. Б. Будущее России и Украины в представлениях русских интеллигентов времён гражданской войны (по малоизвестным публикациям в крымских газетах 1919-1920 гг.) // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. - № 7(1). – С. 104-112.

4. «В Крыму был расцвет умственной и религиозной жизни...»: Г. В.Вернадский и его воспоминания о Крыме / предисл., подгот. текста к републикации В. В.Лаврова, комментарии А. В.Мальгина. Крымский Архив. Симферополь, 1994. – С. 28–46.

5. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Издательство «Весь мир», 2015. 272 с.

6. Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1997. 640 с.

7. Кальной И. И. Философия. Учебник. 2-е изд. Симферополь: Бизнес-информ, 2010. 496 с.

8. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. М.: ИПЛ, 1984. 159 с.
9. Масаев М. Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело // Наш голос. 2016. № 12 (963). 24 марта. С. 7.
10. Масаев М. Великая Октябрьская социалистическая революция как локомотив истории // Наш голос. 2017. № 39 (1042). 28 сентября. С. 7.
11. Филимонов С. Б. Будущее России и Украины в представлениях русских интеллигентов времён гражданской войны (по малоизвестным публикациям в крымских газетах 1919-1920 гг.) // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. - № 7(1). – С. 104-112.
12. Ленин В. И. О кооперации // Ленин В. В. Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М.: ИПЛ, 1982. Т. 45. С. 369–377.
13. Экстремизм в работах Ленина // Ильин В. В. Исход. – Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2020. 128 с. С. 63-85.
14. Ильин В. В. Исход. – Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2020. 128 с.
15. Масаев М. В. Проблема дефицита правопонимания в русской философии (философско-исторический анализ) / М. В. Масаев // Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць / гол. ред. В. М. Вашкевич. – К.: ПП «Видавництво «Гілея», 2014. Вип. 89 (№ 10). 468 с. С. 310-314.
16. Масаев М. В., Разбеглова Т. П. О некоторых аспектах феномена культурной войны / М. В. Масаев, Т. П. Разбеглова // Дискурс-Пи. Научный журнал. 2016. № 1(22). С. 61-66.
17. Масаев М. В., Андрющенко И. А., Ильянович Е. Б. Историческая память как общественный и культурный феномен (социально-философский анализ) / М. В. Масаев, И. А. Андрющенко, Е. Б. Ильянович // Текст и коммуникация в пространстве культуры: коллективная монография / под общ. ред. Д. С. Берестовской и И. А. Андрющенко. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 192 с. С. 92-98

Mikhail V. Masayev, Ekaterina B. Ilyanovich

**DIALECTICS OF THE CORRELATION OF CONCEPTS OF CULTURE
AND REVOLUTION: CULTURAL ANALYSIS (TO THE 100TH ANNIVERSARY
OF THE END OF THE CIVIL WAR)**

The article considers the question about dialectics of the notions' correlation between culture and revolution. This dialectic is not typical for classical dialectics (the

**Диалектика соотношения понятий культуры и революции:
культурологический анализ (к 100-летию окончания гражданской
войны)**

bifurcation of the one and the relationship between equivalent parts). It is the relationship between the whole and the part.

Based on the thesis of K. Marx, the authors symbolically characterize the revolution as the «locomotive of history». The authors also argue that revolution refers to culture not only as a part to a whole, but also as a locomotive to a train composition.

The work analyzes the cultural foundations of Western and Russian revolutionary successes. It is argued that culture as a socio-historical phenomenon refers to the revolution, as a whole – to a part. The correlation nature of the relationship between culture and revolution is emphasized. It is also noted that the peak transformational social processes sometimes become general cultural ascent factors. This fact took place in the history of the Crimea - after the civil war of 1918-1920.

After the collapse of the USSR, the cultural level of Russia was clearly insufficient for the victory of socialism. Since the question of the role of culture for the revolution remains open and debatable, and the absence of an adequate solution is fraught for our country with the second edition of the October Revolution, which our society will again endure with colossal losses, sacrifices, further development of the questions posed will continue to appear very, very relevant.

Keywords: culture, revolution, dialectics, destroyer, creator-demiurge, locomotive of history.

References

1. Vol'ter // Sovetskij e'nciklopedicheskij slovar' [Soviet encyclopedic dictionary]. Ch. ed. A.M. Prokhorov. – 3rd ed. – М.: Soviet encyclopedia 1984. pp. 243.
2. Lenin V. I. O nashej revolyucii (po povodu zapisok N. Suxanova) [About our revolution (about N. Sukhanov's notes)]. Polnoe sobranie sochinenij [Complete Works]. ed. 5th. Moscow.: IPL, 1982. T. 45. pp. 378-382.
3. Filimonov S. B. Budushhee Rossii i Ukrainy v predstavleniyax russkix intelligentov vremyon grazhdanskoj vojny (po maloizvestnym publikacijam v krymskix gazetax 1919-1920 gg.) [The future of Russia and Ukraine in the views of Russian intellectuals during the civil war (according to little-known publications in the Crimean newspapers of 1919-1920)]. Problemy postsovetskogo prostranstva) [Problems of the post-Soviet space]. – 2020. – No. 7 (1). – pp. 104-112.
4. «V Krymu byl rascvet umstvennoj i religioznoj zhizni...»: G. V. Vernadskij i ego vospominaniya o Kryme [“In the Crimea there was a flourishing of mental and religious life...”: G.V. Vernadsky and his memories of the Crimea]. Foreword, prepared text to the publication of V. V. Lavrov, comments by A. V. Malgin. Crimean Archive. Simferopol, 1994. – pp. 28–46.
5. Bazhanov E. P., Bazhanova N. E. (2015) Dialog i stolknovenie civilizacij [Dialogue and the clash of civilizations]. Moscow: Ves Mir Publishing House.
6. Xoruzhenko K. M. (1997) Kul'turologiya. E'nciklopedicheskij slovar [Culturology. Encyclopedic Dictionary]. Rostov-on-Don: Phoenix Publishing House.

7. Kal'noj I. I. *Filosofiya*. [Philosophy]. Textbook. 2nd ed. Simferopol: Business Inform.
8. Marks K. (1984) *Klassovaya bor'ba vo Francii s 1848 po 1850 g.* [The class struggle in France from 1848 to 1850]. Moscow: Political publisher literature.
9. Masaev M. *Esli my naputaem v teorii, to zagubim vsyo delo* [If we mess up the theory, we will ruin the whole thing]. *Nash golos*. [Our voice]. 2016. No. 12 (963). March 24. pp. 7.
10. Masaev M. *Velikaya Oktyabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya kak lokomotiv istorii* [The Great October Socialist Revolution as a Locomotive of History]. *Nash golos*. [Our voice]. 2017. No. 39 (1042). September 28. pp. 7.
11. Filimonov S. B. *Budushhee Rossii i Ukrainy v predstavleniyax russkix intelligentov vremyon grazhdanskoj vojny (po maloizvestnym publikaciyam v krymskix gazetax 1919-1920 gg.)* [The future of Russia and Ukraine in the views of Russian intellectuals during the civil war (according to little-known publications in the Crimean newspapers of 1919-1920)]. *Problemy postsovetskogo prostranstva* [Problems of the post-Soviet space]. – 2020. – No. 7 (1). – pp. 104-112.
12. Lenin V. I. *O kooperacii* [About cooperation]. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete collection of works]. Ed. 5th. Moscow: Political publisher literature.
13. *Ekstremizm v rabotakh Lenina* [Extremism in Lenin's works]. Il'in V. V. *Iskhod*. Simferopol: Izdatel'stvo Shpatakova "Rodnoye Slovo". 2020. Pp. 63-85.
14. Il'in V. V. *Iskhod* [Exodus]. Simferopol: Izdatel'stvo Shpatakova "Rodnoye Slovo". 2020. 128 p.
15. Masayev M. V. *Problema defitsita pravoponimaniya v russkoy filosofii (filosofsko-istoricheskij analiz)* [The problem of the lack of legal understanding in Russian philosophy (philosophical and historical analysis)]. *Gileya: zbirnyk naukovykh prats* [Gileya: collection of scientific papers]. 2014. Issue 89 (N 10). Pp.310-314.
16. Masayev M. V., Razbeglova T. P. *O nekotorykh aspektakh fenomena kul'turnoy vojny* [On some aspects of the phenomenon of cultural war] / M. V. Masayev, T. P. Razbeglova. *Diskurs-Pi. Nauchnyy zhurnal*. [Discourse-Pi. Science Magazine]. 2016. N 1 (22). Pp. 61-66.
17. Masayev M. V., Andriushenko I. A., Ilyanovich E. B. *Istoricheskaya pamyat' kak obshchestvennyy i kul'turnyy fenomen (sotsial'no-filosofskiy analiz)* [Historical memory as a social and cultural phenomenon (socio-philosophical analysis)] / M. V. M. V. Masayev, I. A. Andriushenko, E. B. Ilyanovich. *Tekst i kommunikatsiya v prostranstve kul'tury: kollektivnaya monografiya* [Text and Communication in the Space of Culture: Collective Monograph]. Ed. by D. S. Berestovskaya, I. A. Andriushenko. Simferopol: "ARIAL". 2019. Pp. 92-98.

**Диалектика соотношения понятий культуры и революции:
культурологический анализ (к 100-летию окончания гражданской
войны)**

Сведения об авторах:

Масаев Михаил Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского" (г. Симферополь)

Ильянович Екатерина Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского" (г. Симферополь)

Masayev Mikhail Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Culturology Department V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Crimea, Russia).

Ekaterina Borisovna Ilyanovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Natural Pyilosophy Department V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Crimea, Russia).

E-mail: mikhail-masaev@yandex.ru, femwolf@mail.ru